

По правде говоря, Какаши был ошеломлен. Он действительно знал о печатях впечатления. Это было обязательным чтением по истории для джоунинов. Однако утверждение, которое только что сделал Наруто... что у него есть Печать Впечатления... этого не могло быть. Какаши знал о печати на пупке Наруто. На нем было множество печатей, начиная от простых печатей подавления, заканчивая печатями, регулирующими преобразование чакры, и даже печатями, контролирующими поток чакры. Все эти печати контролировались надзором Шики Фуудзина. Перспектива того, что у Наруто есть печать Впечатления, смешанная со всеми этими печатями...

И тут его осенило. Наруто выглядел совсем не так, как в тот момент, когда «Третий» предоставил ему информацию о нем. Не то чтобы он не знал, как тот выглядит... Он был одним из Анбу, спасших жизнь Наруто, когда того избивали, а также одним из Анбу, приставленных следить за ребенком, когда тот был младше. Он помнил ребенка со светлыми волосами, голубыми глазами и маленькими усиками на щеках. Однако Наруто, который стоял перед ним, был совершенно другим. У него были черные глаза, темные желто-блондинистые волосы и гораздо более четкие следы от усов. Кроме того, он был выше, стройнее, мускулистее и более... зрелым, чем на фотографии, полученной от Хокаге. Зная все это, он пришел к одному выводу.

На Наруто действительно была наложена печать Впечатления. И эта печать была сломана.

«Наруто... я... это... печать...» Мысли Какаши неслись вскачь, грозя вот-вот выплеснуться наружу. Последствия того, что у Наруто все это время была печать Впечатления... только кровный родственник мог наложить печать Впечатления...

В этот момент разум Какаши решил отключиться.

Наруто вздохнул. Дзюнин, похоже, о чем-то догадался. Он определенно сказал слишком много. Девятихвостый застонал у него в затылке, и ему захотелось хлопнуть себя по лбу. Теперь ему придется взять Какаши с собой в «Третий», хотя бы для того, чтобы развеять опасения сенсея по поводу его собственной печати. Кроме того, если этот Какаши собирался стать его сенсеем, он мог бы начать с жеста доброй воли, а?

«Какаши... хорошо. Мы пойдем за Ирукой и отправимся к Хокаге. Пойдет?» Какаши мгновение просто стоял, прежде чем тупо кивнуть головой. Они оба отправились на поиски некоего дельфина, а затем в относительном молчании добрались до башни Хокаге.

У «Третьего» был хороший день. Впрочем, любой день, когда стопка его бумаг была полна, а стопка «входящих» - пуста, был отличным. Бумажная работа была бичом существования каге и, возможно, единственным врагом, которого грамотному каге трудно полностью победить. «Третий» позволил себе небольшую усмешку. То, что он сделал для Конохи...

Он как раз собирался достать свою любимую оранжевую книгу из потайного отделения в столе, когда в массивные дубовые двери раздался тихий, но настойчивый стук. Он вздохнул. Конечно, к нему обязательно кто-нибудь придет, как только закончится бумажная работа. Это просто универсальная константа, полагал он.

Он позвал того, кто стоял за дверью, и был несколько приятно удивлен, увидев, как из-за двери выглянула светловолосая шатенка, а также еще два нин, в которых он узнал Умино Ируку и Хатаке Какаши. Он как раз собирался поприветствовать Наруто и остальных, когда заметил, что Наруто выглядит иначе. Более темные волосы, новая, но немного знакомая одежда, черные глаза, ярко выраженные следы от усов...

Сарутоби тут же вскочил на ноги, и по жесту правой руки отряд Анбу мгновенно окружил белокурую демоническую емкость.

«Третий» - джойсан, что все это значит?!» На лице Наруто, или, возможно, его подобия, появилось почти раздраженное выражение, но оно быстро сменилось серьезным, когда он увидел абсолютно твердые и вышколенные черты лица «Третий».

«Кто ты такой и почему похож на Наруто? Ответишь неправильно, и это будет твоя голова!» Наруто был слегка ошарашен словами этого якобы доброго старика... пока не вспомнил, зачем он здесь и что выглядит он совсем не так, как раньше. Маленькая бисеринка пота проступила на его лице, пока он не взял себя в руки и не приступил к делу.

«Сарутоби-оджисан, я - Наруто. Моя внешность - результат...» Наруто бился, пытаясь подобрать нужные слова, но его вовремя спас брат-фигура Ирука.

«Третий», уверяю вас, человек, стоящий перед вами, действительно Узумаки Наруто. Я сам могу это подтвердить, как и присутствующий здесь Какаши-сан». Ирука почти незаметно подтолкнул локтем серебристоволосого джоунина, после чего тот кивнул Хокаге, все еще находящемуся в ошеломленном состоянии.

Хокаге, казалось, на мгновение обдумал ситуацию, а затем жестом приказал своим Анбу уходить. Капитан Анбу бросил на него взгляд, в котором явно читалось беспокойство, но жесткий взгляд престарелого лидера дал понять, что его приказ в силе, и так же быстро, как они прибыли, команда Анбу разошлась.

Наруто выдохнул, даже не подозревая, что сдерживал дыхание, и непринужденно подошел к столу «Третий», после чего опустился в одно из немногих кресел, стоявших напротив самого «Третий». Внутри у него все бурлило... Что сказать, как сказать и какие вопросы задать - вот над чем он размышлял в первую очередь.

Ирука и Какаши подошли к Хокаге и отвесили почтительный поклон, после чего расположились по обе стороны от Наруто, усевшись на одинаковые стулья. Несколько мгновений никто ничего не говорил, а «Третий» просто смотрел на Наруто, все еще пытаясь понять, действительно ли сидящий перед ним мальчик - тот, кого он знал и о ком заботился.

В конце концов Наруто сам нарушил напряженную тишину. «Одзи-сан... я знаю, что выгляжу иначе, но я гарантирую тебе, что я - Наруто... на самом деле причина, по которой я пришел сюда, связана с тем, что я выгляжу иначе. Эти двое здесь потому, что оба знают о ситуации, хотя бы отчасти, и, вероятно, заслуживают того, чтобы знать обо всем этом не меньше, чем

ты». Под пристальным взглядом третьего Хокаге желудок Наруто начал делать сальто-мортале, пока взгляд Хокаге не стал таким, каким Наруто видел его уже много раз. Это был взгляд понимания и веселья, и именно так он смотрел на Наруто, когда тот обычно приходил в гости.

«Я верю тебе, Наруто. В конце концов, ты единственный человек, который до сих пор называет меня «стариком». Ирука и Какаши слегка вспотели при этих словах. Ирука предположил, что это правда... Наруто был единственным человеком, который до сих пор называл Хокаге по прозвищу «старик», а не «Третий» или что-то столь же уважительное. Ирука сделал мысленную заметку, чтобы вбить в голову Наруто немного уважения после всего этого.

Наруто просто почесал затылок, одарив «Третий» овечьей ухмылкой. Наруто называл Хокаге «стариком» столько, сколько себя помнил, и это стало для них чем-то вроде ласкового обращения. Он позволил себе небольшую улыбку, а затем вернул взгляд в деловое русло и приготовился рассказать Ируке ту же историю, что и раньше, но без сокращений. Хокаге заметил его выражение лица и применил дзюцу уединения в своем кабинете. Наруто в очередной раз пожалел, что не может его выучить.

«Одзи-сан... причина, по которой я здесь...» Наруто искал слова, чтобы начать свое объяснение, но ни одно не приходило ему на ум. Во вспышке необычного вдохновения он решил просто выйти с этим.

Он вздохнул, прежде чем посмотреть «Третий» прямо в глаза. Он выбрал слова, которые, несомненно, будут значить для «Третий» больше, чем попытки объяснить все это. «Одзи-сан... Девятихвостый сломал печать впечатления».

Выражение лица Сарутоби мгновенно сменилось с добродушного на растерянное и крайне удивленное. Трубка выпала у него изо рта, а глаза расширились так, как Наруто их никогда не видел. «Бу-но... эта печать... как... что...»

«Третий» был абсолютно вне себя от удивления. Наруто не только знал о печати впечатления, но и каким-то образом Девятихвостый сломал её. Вся эта ситуация сбивала с толку и пугала, но он заставил себя успокоиться и спокойным, но слегка дрожащим голосом попросил Наруто начать с самого начала.